

— Судя по звукам... пистолеты, автоматы, гранаты, взрывчатка... столько видов оружия, и всё импортное, высокого качества. Эти люди определенно закупали оружие за границей и ввозили его контрабандой. Нет, это оружие слишком мощное, как Янь Чангэ справится один! — командир отряда Янь Цзюньи не выдержал и готов был вскочить, чтобы с группой рвануть внутрь.

В тот момент, когда и он, и Шэнь Ифэй уже не могли сдержаться, из-за холмов на огромной скорости вылетела машина. Велось она так сумасшедше, словно за ними гнался живой инструмент убийства, машину кидало из стороны в сторону.

Сразу же бойцы открыли огонь, прострелив колеса. И полицейские, и бойцы вооруженной полиции стреляли метко: четыре выстрела — четыре колеса пробиты. Машина встала. Несколько человек тут же подбежали с оружием наготове:

— Руки вверх, выходите!

Человек пять, весь в ранах, с перекошенными от страха лицами, вышли из машины, прижимая руки к затылкам. Увидев полицейских и военных в форме, они сразу плюхнулись на колени и заголосили:

— Дяденьки полицейские, дяденьки военные, спасите нас! К нам на базу ворвался террорист, он такой страшный! На мотоцикле взорвал наш завод, братья погибли и ранены, жуть!

Шэнь Ифэй, Янь Цзюньи:

— ...

— Он просто чудовище, пули на него не действуют... Нет, не то чтобы не действуют, они в него просто не попадают. Я-то тоже кое-что умею в боевых искусствах, но чтобы такая техника легкости... Он пару раз подпрыгнул в воздух, и все пули ушли в молоко, даже бронежилет не пробил, это что за техника, жуть просто!

Военные:

— ...

— И генератор, боже мой, генератор! — один из бандитов, с опаленными волосами, размазывал слезы и сопли. — Он взорвал у нас один завод, ворвался в другой и сразу увидел наш генератор. И он, представляете, с радостной физиономией схватил его руками, одной за плюс, другой за минус. Мы тут кое-что производим, а это генератор на десятки тысяч вольт! И он так просто взял его руками, а потом ногой ударил по железной трубе. Он весь под током, коснется трубы — и она становится электрошокером, кто заденет — того парализует, стоя не может. Я вот к брату, которого трубой ударило, прикоснулся — вот таким стал, еле ушел, а того самого брата... он, он... уууу...

Полицейские:

— ...

— Я в школе физику неплохо знал, — сказал полицейский Сяо Чжан. — Он, похоже, образовал замкнутый контур с плюсом, минусом и своим телом. Человеческое тело и труба — проводники, он пропустил ток через себя в трубу, и она мгновенно превратилась в электрошокер. Это не те безопасные дубинки, что мы носим. Судя по току, кого коснется — тот

сгорит, хе-хе...

Шэнь Ифэй, Янь Цзюньи:

— ...

Они только что скрутили первую партию беглецов, как вторая партия, с воем и визгом, вылетела из холмов. Этим досталось еще сильнее: первая ехала на машине, а эти бежали, машины пропали, на них только оружие висело. Но так как все они были ранены и в панике, бойцы легко их схватили.

Третья партия выглядела еще жалче: они ползли, еле выдираясь из чего-то, но ползли довольно быстро, что говорило о скрытом потенциале человека в опасности.

Увидев военных в форме и полицейских, эти люди даже не думали сопротивляться, а с трудом протянули руки:

— Спа... спасите...

Все:

— ...

— Что там сейчас происходит? — Шэнь Ифэй схватил одного, кто выглядел более-менее вменяемым.

— Живых там не осталось, мы последними выбрались... — с трудом проговорил тот. — То-тот человек... он генератором прямым текстом ударил по нашему складу боеприпасов, взр... взрыв... Не знаю, что там, сплошная пыль, ка-каш... Мы... мы на из-из последних сил р-рванули, ка-каш...

Человек надышался пыли и закашлялся. Шэнь Ифэй приказал отвести третью партию на кислород. Они учитывали возможность взрывов и пыли, захватили с собой аварийное оборудование, но для себя не пригодилось, всё ушло на спасение преступников.

— Исходя из его слов, внутри никого боеспособного не осталось, — Янь Цзюньи отобрал нескольких бойцов. — Вы, наденьте противогазы, пойдете со мной, посмотрим, можно ли почистить поле боя.

Как он это сказал, из дымовой завесы вышел человек. Из всех тех, кто выбежал, почти никто не шел так уверенно, ставя ногу на ногу. Все тут же вскинули оружие, прицелились. Когда дым немного рассеялся, они увидели, что человек тащит кого-то за руку.

— Янь Чангэ? — Шэнь Ифэй не разглядел лицо, но по одному силуэту потянулся к кобуре на поясе и твердо окликнул.

— А, — отозвался Янь Чангэ и бросил человека на землю. — Окажите ей первую помощь. Я за... зарядился... у меня самочувствие хорошее, на секунду забыл контролировать силу, наверное... ещё можно спасти.

Шэнь Ифэй и Янь Цзюньи подхватили человека. Лицо было обуглено, но можно было различить женщину. Должно быть, это Ван Линьчжи, одна из главарей, которую они искали.

Нужно срочно реанимировать, её показания нужны, чтобы поймать Чан Исю!

Шэнь Ифэй передал Ван Линьчжи подчиненным для оказания помощи, и только тогда Янь Чангэ медленно вышел из облака пыли. Он тоже был весь в пыли, выглядел немного потрепанным, но гораздо лучше, чем те, кто бежал.

Янь Чангэ сказал:

— Я просто швырнул мотоцикл, не ожидал, что он попадет в большой генератор, и один завод взлетел на воздух. Потом я швырнул генератор в склад, и оказалось, что это как раз склад боеприпасов — снова взрыв. Не знаю, есть ли там тяжело раненые, кто не успел выбежать, когда пыль осядет, поищем. Я тут, кажется, перегнул палку, не ожидал такого серьезного загрязнения окружающей среды.

Все:

— ...

Ваша главная забота — это загрязнение среды?

Янь Цзюньи, видимо, уже привык к таким ударам, довольно быстро пришел в себя и спросил:

— Я вижу, те, кто надышался пылью, сильно кашляют. С вами всё в порядке? Хотите кислорода?

— Не нужно, — Янь Чангэ махнул рукой. — Техника «Дыхание черепахи» нашей школы позволяет на время прекратить дыхание. Я увидел взрыв и сразу задействовал её, так что пыли не надышался.

— А... — Шэнь Ифэй тоже с заботой. — Посмотрите, одежда у вас от электричества обуглилась. Может, проверитесь? Вы же выдержал такой огромный ток.

Услышав это, Янь Чангэ даже рассмеялся. Он легонько улыбнулся:

— Ничего, ток для меня... ка-каш... Я хотел сказать, наша техника внутреннего дыхания очень особенная, она позволяет выводить ток из организма с помощью внутренней силы. Я не пострадал серьезно, проверка не требуется.

— А, ха-ха, — Шэнь Ифэй и Янь Цзюньи наконец не смогли ничего сказать, лишь неловко ухмыльнулись, совсем не зная, как теперь общаться с Янь Чангэ.

Они выслали сюда сотню людей, а в итоге всё решил один Янь Чангэ. Им осталось только «подметать поле боя», эх...

Янь Цзюньи дернул Шэнь Ифэя за рукав:

— Вы же наняли Янь Чангэ инструктором? Можем мы тоже примазаться? Пусть и мы пошлем пару элиты к вам на обучение?

Шэнь Ифэй хмыкнул:

— Пусть ваш начальник связывается с нашим начальником, ха-ха.

Под утешением Цюй Ляня Янь Чангэ постепенно смирился с тем фактом, что он стал «кривым».

Янь Чангэ: Я подумал, даже если я стал кривым мечом, всё равно остаюсь первой божественной силой в Поднебесной, ничего страшного.

Цюй Лянь (энергично кивает): Именно именно, ты всегда такой красивый.

Янь Чангэ: *Вздыхает*

Цюй Лянь: Неужели ты уже смирился с тем, что стал кривым? О чем ты вздыхаешь?

Янь Чангэ: *Вздыхает*, я думаю над другим вопросом.

Цюй Лянь: Над каким?

Янь Чангэ: *Вздыхает*, я люблю тебя всё сильнее.

Цюй Лянь: Это же хорошо!

Янь Чангэ: Поэтому я становлюсь всё более кривым, *вздыхает*.

Цюй Лянь: Это тоже нормально.

Янь Чангэ: Но я уже кривой, а ты не можешь меняться вместе со мной. Однажды у меня не останется ножен!

Цюй Лянь: ...

(Двадцать восемь)

Янь Чангэ казался свободным от забот, но внутри он плавился, словно раскаленное железо.

<http://bllate.org/book/16787/1544063>